

жать на постоѣ имперскія войска; пожалуй, только эта привилегія и была важною и крупною новостью, въ остальномъ же хартіи лишь подтверждали ту степень самостоятельности, которой горожане со своимъ выборомъ епископовъ достигли, благодаря имунитетамъ. По все же моральное значеніе хартіи было велико: подобно пюнгородцамъ, постоянно ссылавшяся на свои старинныя права, ломбардскіе горожане, въ теченіе всѣхъ неспокойныхъ временъ своей исторіи, всегда ссылались именно на эти привилегіи. Немаловажнымъ послѣдствіемъ имунитетовъ и хартіи явилось обособленіе городского класса отъ земледѣльческаго, деревенскаго, понашпаго въ обыкновенныя, общія всей тогдашней Европѣ феодальныя рамки жизни. Въ городахъ, окруженныхъ стѣнами, жилось безопасно, чѣмъ въ деревнѣ и на хуторѣ, и потому при постоянныхъ набѣгахъ мадяровъ, при ссорахъ крупныхъ феодаловъ, — городское населеніе всегда возрастало отъ прилива бѣглецовъ. Еще съ конца IX столѣтія въ итальянскихъ городахъ стала развиваться торговая дѣятельность. Амальфи, Пиза, Генуя, Венеція являлась въ IX—X вв. центрами не только итальянской, но и европеѣской торговли. Тамъ были рынки, складочныя мѣста товаровъ, привозимыхъ изъ Александріи и Константинополя. Еще при Оттонахъ возникла торговля между Ломбардіей и Германіей, такъ что ломбардскіе торговые города сдѣлались посредниками между восточными рынками и сѣверными потребителями. Впрочемъ, подробнѣе на этой торговлѣ мы остановимся, когда будемъ говорить о Венеціи, жившій своею совершенною особенною жизнью въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, ибо Венеція является и пюперкою, и главною представительницею итальянской торговли. Здѣсь же будетъ лишь уместно указать на тотъ фактъ, что торговля, обогащая и усиливая ломбардскіе города, дѣлала ихъ обитателей способными, въ случаѣ надобности, реальною силою поддерживать тѣ политическіе порядки, которые начинали развиваться уже подъ вліяніемъ имунитетовъ и хартіи, и къ которымъ горожане все больше и больше привязывались. Еще до полного процвѣтанія ломбардской торговли въ XI вѣкѣ было далеко, такъ же, какъ далеко еще было городамъ до полного самоуправленія; а то, и другое пришло лишь сто лѣтъ спустя. Можетъ быть, благодаря болѣе спокойнымъ